

ИДЕЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ В ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ВОЗЗРЕНИЯХ НИЗАМИ ГЯНДЖЕВИ

Исмайлов доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории
Хайям государства и права юридического факультета,
Джабраил оглы Бакинский государственный университет (Азербайджан, г. Баку,
ул. Академика Захида Халилова, 23).
E-mail: хаууам-исмаил@mail.ru

Аннотация

Идея справедливости была одной из ключевых тем общественно-политической и философско-правовой мысли, разного рода концепций, различных идейных направлений в истории человечества. Исследования в области истории социально-политической мысли показывают, что идея справедливости никогда не игнорировалась во всех цивилизациях от простых людей до мудрых философов. Эта идея по-прежнему актуальна для разрешения большинства противоречивых, конфликтных и сложных аспектов общественной жизни, потому что нет сферы жизни, в которой не требовалась бы справедливости. По мере развития общества формирование новых социальных отношений открывает новые формы приверженности принципам справедливости в человеческих отношениях. Анализ представлений предыдущих времен о самой справедливости наводит длинный мост между прошлым и настоящим. Следовательно, говоря о справедливости, было бы очень несправедливо не изучать глубоко идеи прошлого. С этой позиции актуальным является обращение к богатейшему наследию политико-правовой мысли выдающегося азербайджанского поэта и мыслителя XII века Низами Гянджеви, давшего сильные импульсы общественному сознанию. Гениальный мыслитель, отличавшийся своим богатым и разносторонним творчеством, особую роль в своих произведениях отводил идее справедливости. Поэтому мы сочли необходимым проанализировать в данной статье ряд политико-правовых аспектов идеи справедливости в творчестве Низами Гянджеви.

Ключевые слова: справедливость, политико-правовая мысль, Низами Гянджеви, мыслитель, ренессансное мировоззрение, общечеловеческие ценности, социальное неравенство, идеальное общество, нравственное совершенство, гуманизм.

С распространением исламской религии в Азербайджане наряду с развитием общественно-политических, социально-экономических и культурных отношений развивалась и политико-правовая мысль. В XI–XII веках, справедливо называемых периодом раннего Ренессанса в литературе Азербайджана, господствовавшие исламская религия и неразрывно связанное с ней исламское право открыли широкий простор для развития разных отраслей науки, в том числе философии, литературы, юриспруденции и т.д. Необходимо отметить, что в указанный период вопросы права рассматривались в тесной связи с другими социальными науками, в частности с философией, т.е., юриспруденция была неотделима от философского мировоззрения. В свете этого произрастала целая плеяда талантливых азербайджанских философов и правоведов, очень популярных также за пределами Азербайджана. К их числу можно отнести знаменитых азербайджанских ученых-правоведов: Абдулхалила Тебризи, Гусейна Бардаи, Абдуллаха Бардаи, Фахраддина Марагаи, Абдулазиза Ушнухи, Абухавса Занджани, Исмаила Гянджеви, Сираджеддина Урмави, Бахманяра аль-Азербайджани, Шихабеддина Сухраварди и др., которые наряду с толкованием исламских законов творчески рассматривали и исследовали вопросы правоведения. Среди выдающихся азербайджанских мыслителей этой эпохи особо выделяется творчество великого азербайджанского мыслителя Низами Гянджеви.

За последнее столетие были проделаны колоссальные усилия для изучения и распространения творческого наследия великого мастера слова, родившегося на свет 880 лет назад. Начиная из 40-х гг. прошлого века до наших дней, было проведено немалое количество мероприятий, посвященных памяти Низами Гянджеви. На основании распоряжения Президента Азербайджанской Республики от 5 января 2021 г., учитывая «исключительное значение

богатого творчества могущественного мастера слова и мысли, призывающего людей к нравственному совершенству и прививающего высокие моральные качества как достижения общечеловеческой культуры»¹, текущий год был объявлен Годом Низами Гянджеви. Исходя из этого, необходимо сосредоточить внимание на той стороне творчества мыслителя, которая потребует более глубокого исследования и анализа, каковой является идея справедливости, выступающая в качестве ориентира во всех жизненных ситуациях и имеющая важное значение для познания особенностей социально-правового развития общества, сути современных проблем.

Выдающийся представитель общественно-политической и правовой мысли XII века Низами Гянджеви был блестящим проповедником идей гуманизма, демократизма, справедливости. Обладая глубоким интеллектом, совершенным и всесторонним научно-художественным, философско-правовым мировоззрением, он вдохнул новую жизнь в понимание сути фундаментальных начал, таких как общество, государство, человечность, справедливость. Основываясь на научные знания, накопившиеся к тому времени, развивая эти знания для уяснения смысла государственно-правовых вопросов, проведя углубленный анализ идей свободы, равенства, справедливости, гуманизма, всеобщего блага, мыслитель раскрывал суть тех явлений, которые могли бы иметь актуальность для последующих исторических этапов развития, тем самым он внес значительный вклад в обновление и развитие общественно-политических и философско-правовых идей не только в Азербайджане, но и во всем мире.

Хотя Низами не писал специальных законченных работ по вопросам права, государства, но сложный процесс эволюции его политико-правовых воззрений отчетливо вырисовывается в произведении «Пятерица» («Хамсе»), которое включало в себя пять гениальных поэм мыслителя – «Сокровищница тайн», «Хосров и Ширин», «Лейли и Меджнун», «Семь красавиц» и «Искендер-наме». В его трудах можно проследить развитие прогрессивных традиций античной философии, демократическую направленность политических и правовых взглядов мыслителя, эволюцию его взглядов от надежд на просвещенного монарха до провозглашения народоправства. Вопросы развития общества и государства, в том числе различные политико-правовые идеи, охватывающие проблемы правосудия, верховенства закона, социальной справедливости, войны и мира, которые он поднял на уровень философской и политико-правовой теории, остаются актуальными и на сегодняшний день.

Начиная свой творческий путь, Низами ставил перед собой исключительно скромную задачу: рассказать правителям правду о тяжелой участи своего народа и постараться своим поэтическим даром и мудрым словом удержать их от грабежа, насилия, кровопролитных войн [14, с. 62]. С этой позиции он как бы является связующим звеном между народом и правителями. Образованнейший человек своего времени, поэт, мыслитель и ученый, он не только все свои поэтические образы основывал на данных тогдашней науки, но и своими глубокими мыслями и доводами (которые стали результатом исторического пути мыслителя, итогом его неустанных исканий) сам развивал науку.

По мнению исследователей творчества Низами, «он не только опередил свой век, а может, века, подняв важнейшие проблемы, связанные с жизнью и бытом не только мусульманского средневековья, но и создал некий мыслительный вселенский универсум, касающийся всех времен и народов, поставив человека с его судьбой, внутренним духовным миром, психологией, мыслями и чаяниями, чувствами, страданиями и радостями в центр своих размышлений»². Ради достижения особых целей Низами тонко использует разного рода предания.

Гуманистическая концепция Низами, направленная на пропаганду прав человека и их защиты, свободы личности, независимости воли личности, раскрытия духовной сущности Возрождения, одного из поворотных моментов в культурном прогрессе человечества, нашла свое воплощение в его политико-правовых воззрениях, в частности, касающихся вопросов социальной справедливости. По этому поводу верно указал Г. Араслы, утверждавший о том, что «Низами провел в этом успехе всю свою жизнь, желая счастья и независимости народов, их свободы от всякого угнетения и эксплуатации. Низами боролся за права трудящихся. Он прославил свой народ на весь мир и пожелал всем народам равноправной культурной жизни» [1, с. 118].

¹ <https://president.az/articles/49904>

² <https://cyberleninka.ru/article/n/nizami-gyandzhevi-na-vershine-mudrosti>

Проблемы, которые затрагиваются Низами в своих произведениях, где возникают вопросы о самых разных жизненных ситуациях, а также в его мыслях, касательно социально-политических и правовых вопросов, с точки зрения их решения требуют серьезных ответов. Ввиду того, что сам Низами вырос в такой сложной и противоречивой среде, он попытался глубоко осознать смысл существующих противоречий. Эти самые социальные противоречия общественной жизни, а также прогрессивное влияние научной и культурной среды привели к выработке безукоризненной почвы для формирования идей мыслителя о справедливости.

Идеи Низами о справедливости были близки с мировоззрением *суфиев* (средневековые аскеты), которое к этому времени усиленно распространялось во всем Ближнем и Среднем Востоке. Но в отличие от идей *суфиев*, проповедующих справедливость и которые характеризовались своим аскетизмом и пассивностью, Низами никогда не отрывал себя от общества и людей, с этими феноменами связывал все свое существование.

Жизненный путь великого мыслителя полностью отразился в его мыслях и идеях. Прежде всего надо подчеркнуть, что философия жизни Низами не воспринимала низость, подлость, лицемерие и другие низменные чувства. Из его мыслей становится ясно, что со слабой волей и униженным протягиванием руки перед другими нельзя достичь ничего хорошего. Вопросы, с которыми он обращается к обществу, являются очевидным фактом неизменности позиции, неуклонности воли, решимости в жизненной философии мыслителя. Он говорил: «Зачем унижаешься перед мерзкими людьми, превращаясь в посмешище? Почему довольствуешься от жестокости угнетателя, обрекая тяжкого груза на себя?» [12, с. 72].

Указанные мысли Низами идентичны с идеями общества «Ахи» («Братство»). В те времена одна из многочисленных ячеек *Ахийцев*, которые защищали права и интересы народных масс, распространяли идеи равенства и братства между людьми, функционировала в городе Гянджа. Члены этого общества были доброжелательные и самоотверженные люди и за счет собственных средств оказывали помощь не только своим единомышленникам, но и другим беднейшим слоям населения, непрерывно занимаясь благотворительностью. Будучи демократически направленным движением, оно (общество «Ахи») исходило из объективных позиций свободомыслия, вольности в убеждениях и веровании, в целом, свободы человека. По сути, движение *Ахийцев* обладало воинствующим, мятежным характером в борьбе за свои идеалы. Вместе с тем, надо подчеркнуть, что их идеология пронизана духом гуманизма, социальной справедливости, социального равенства, патриотизма. Поэтому их борьба протекала в позитивном русле. Именно из-за этих позитивных качеств *Ахийцев* Низами симпатизировал им.

Стоявший на позициях защитника прав человека и иных демократических ценностей в своем подходе к обществу, в то же время исходивший из гуманистических суждений *Ахийцев*, Низами не мог быть довольным существующей системой, разделившей людей на бедных и богатых, на угнетателей и угнетенных. Ясно представляя себе проблемы, возникающие в обществе, мыслитель считал, что для их решения необходимо перестроиться самому обществу и человеку. Пламенно защищая взаимный союз и единение людей, самостоятельность личности и его всестороннее развитие, в то же время он был уверен, что свобода и счастье человеческого рода, благо каждого и всего общества зависят от взаимной поддержки и помощи людей друг другу без принуждения. По его мнению, чтобы исчезли все злостные намерения, сперва идея справедливости должна глубоко и прочно укорениться в душе человека.

Актуальность взглядов гениального мыслителя, связанных с необходимостью очищения общества, благополучия человека, правопорядка и справедливости для развития государства еще раз подтверждается политико-правовыми, социально-экономическими процессами, происходящими в наше время. Трудно не согласиться с А. Бертельсом, написавшим, что «в наши дни, когда решение главных общественных проблем стало насущной необходимостью и реальной возможностью, мы читаем Низами с иным чувством, чем его современники. За нами еще восемьсот лет опыта всего человечества, мы видим, как гуманизм, активная любовь к человеку постепенно обретала реальность, из абстрактных норм превращалась в общественные институты, закреплялась строем общества. И мы видим одновременно непознанное и несделанное, перед нами стоят проклятые вопросы так же, как они стояли перед Низами.

И мы рады осуществленному, оно дает нам основание с надеждой смотреть вперед и неустанно идти путем добра и правды, которым люди идут с трудом, оступаясь, уже тысячелетия»¹.

Превращение своих гуманистических мыслей в духовно-идеологическое оружие против существующих несправедливостей и всех иных социальных изъянов было основной целью Низами. Его незыблемые, несокрушимые мысли и идеи бесподобны в уличении пороков общества, недостатков социальной жизни. Прежде всего, Низами беспокоился за судьбу человека как наилучшего сотворения Аллаха. Вместе с тем, надо сказать, что беспокойство мыслителя было безгранично, потому что ему были небезразличны не только сам человек, но и судьба всего человечества. В обществе, современником которого он был, тягостная жизнь людей превратилась для него в общечеловеческое беспокойство. Поэтому мыслитель предупреждал чиновников, иных должностных и властвующих лиц государства и пригрозил им на том основании, что их постигнет неминуемое наказание за попрание права трудового и беднейшего народа.

Низами не только грозит карами, возмездием притеснителям, тиранам, которых ждет расправа народа, но и осуждает покорность народа, призывая его расправить плечи и выступить против угнетателей. Его изречение о том, что *«зло будет наказано не только небом, но и землей, ибо есть праведный судья у неба и земли»* [10, с. 327] свидетельствует оправданием мыслителем справедливой борьбы трудового населения против их притеснителей.

Одним из идейных источников его творения – «Хамсе» – было социально-философское учение маздакизма. Прогрессивные положения этого учения конкретно нашли свое выражение в поэме «Семь красавиц». В этом произведении можно узреть основную философскую мысль маздакизма о том, что «материальные блага между членами общества должны быть разделены таким образом, чтобы всем доставались поровну», или «право личности неприкосновенно», либо «закон должен быть един для всех людей» и т.д. Герой данного произведения Бахрам-шах, в годы засухи взломав двери зерновых амбаров и отбирая зерна от спекулянтов, раздавал бедным людям, как бы подражая аналогичным действиям Маздака, совершенным им во времена правителя Губада I.

Социальное неравенство, существующее в обществе, было одним из объектов острого негодования мыслителя. Необходимо подчеркнуть, что наличие в обществе имущественного неравенства как порождение социального неравенства, вследствие которого происходило превращение малой части людей в имущих, сосредоточивших в своих руках несметное богатство, и огромной их части в неимущих, голодных и нуждающихся – не новое явление для истории. Во всех обществах, где воцарилось имущественное неравенство, это было естественным обстоятельством. И выступая против такого несправедливого и неравного положения людей в обществе, Низами предостерегал имущую часть населения, которая всячески притесняла убогих людей и лишала их последнего куса хлеба, о надвигающемся тяжелом испытании (которое может обойтись им дорого, даже ценой собственных жизней) перед теми же людьми, обремененными тяжелой ношей, труд которых не ценился достойно. Стоны и вопли этих людей в конечном счете превратятся в возмездие и мятеж.

Исходной точкой гуманизма и справедливости Низами является именно построение счастливого общества, свободного от всякой эксплуатации, гнета и страдания, противостоявшего и борющегося против угнетения и угнетателей, против тирании и насилия. Мыслитель считал, что единственный и сложный путь к достижению счастья – это свобода и самостоятельность. Именно свобода позволяет индивиду создать для себя необходимые условия жизни и жить в достатке. Следовательно, одним из главных условий для счастья и благоденствия человека является изобилие материальных благ и благополучная жизнь. Однако это одна из сторон счастья. Человек живет не в изоляции, а в обществе и представить его вне общества почти невозможно. Следовательно, для полного счастья необходимо не только собственное благоденствие человека, но и избавление общества от духовно-нравственных и социальных бедствий. Лицемерие, двуличие, криводушие, алчность, эгоизм, лживость являются не только уродливыми формами, обезобразившими нравственность человека, но и в целом оказывают отрицательное влияние на общественные нравы, моральные устои общества.

¹ <http://ebooks.azlibnet.az/book/mNwo1SaR.pdf>.

Свои наставления мыслитель адресует не к тем, кто лишен возможности удовлетворить свои самые насущные потребности, а к обладающим властью людям. Он пытался объяснить власть имущим, что земные блага, такие как богатство, величие, мнимое могущество – ничто по сравнению с истинным величием человека, и что только милосердие, сострадание и гуманизм могут превратить человека в частицу божественной материи. Согласно мнениям низамиеведов, «наиболее эффективным средством обуздать инстинкты Низами считал подвижный образ жизни, воздержанность во всем, переключение всей духовной энергии на созидательный труд, ибо основное назначение человека – созидание, общественно полезная деятельность» [16]. «Во всех своих произведениях мыслитель противопоставляет тиранам-правителям простых людей – землепашцев, городских тружеников, зодчих, ученых, искусных мастеров, кто создает все мирские блага». Мыслитель говорил, что «гармоничным обществом будет лишь тогда, когда благотворительная сознательность овладеет душами власть имущих, когда сердца их будут очищены от всякой телесной скверны – от низменных страстей, от алчности, зависти, властолюбия» [6].

Рассуждения Низами сводились к тому, что в стране, где государственная политика направлена не на установление нормальных взаимоотношений между правителем и подданными, а также государственными чиновниками и населением, а на углубление разрыва их отношений, где повсеместно происходят убийства, грабежи, разграбление имущества обездоленных людей, неуместно говорить о справедливости, равенстве, правде, свободе и гуманности.

По концепции Низами, опирающееся на нравственные устои общество можно построить лишь в том случае, когда все члены общества и, в первую очередь, правители путем самовоспитания все свои усилия направили бы на совершение полезных действий. Законы, ведущие народ к счастливой жизни, государственная забота о личности были утопией мыслителя. Но такому будущему он верил. Это утопия была его предвидением и свидетельствовала о том, что он намного больше опередил свое время. Потому что общество, в котором все были бы равны перед законом, было очень далеко. Это была та общественная жизнь, которую никто из современников Низами не мог предвидеть в XII веке.

Выступая против социальной несправедливости, социального и имущественного неравенства мыслитель называет феодальное общество «злой тюрьмой», в которой правит произвол, беззаконие, отсутствует правосудие и правда, «все черным бесправьем объято» [10, с. 111]. В этом плане интересным будет привести цитату из поэмы «Сокровищница тайн», где высказывается социальный протест против несправедливости, беззакония и гнета: *«Правосудья и правды я вовсе не вижу в тебе; Угнетателя волю я так ненавижу в тебе...Разве дело хощее – грабить несчастных сирот? Человек благородный у нищих добра не берет»* [10, с. 121].

Мыслитель говорит, что беззаконие и неравенство ведут к социальной несправедливости, унижению человеческой чести и достоинства, отрицанию человеческой свободы и независимости через угнетение и деспотизм. Низами выступал против всего, что угнетало и унижало людей. Это может быть не только деспотизм правителей, но и низкие чувства самого человека. Его произведение «Сокровище тайн» правильнее было бы назвать сокровищницей поучительных советов, учебником жизни. В содержании данной поэмы нет единой сюжетной линии, где сосредоточены многочисленные нравоучительные рассказы, осуждающие социальную несправедливость, разоблачающие произвол и насилие власти, а также вышучивающие такие скверные качества человека, как алчность, измена, коварство, безделье, низкопоклонство, раболепие, лживость и т.д.

Относясь с большой симпатией к представителям простого народа, поэт-мыслитель выводит здесь различные яркие образы трудолюбивых, отважных, честных и простых людей, противопоставляя им власть имущих, тем самым передавая обществу посредством этих образов своего рода воспитательный и нравственный посыл. В различных притчах данного произведения («Наставление шаху о защите справедливости», «О благожелательном отношении шаха к подданным», «Повесть о старухе и султана Санджара», «О царе притеснителе и правдивом человеке» и др.) Низами обращается с наставлениями к правителям, которые внемля этим наставлениям, становятся справедливыми, преобразуют свои государства из шахств гнета, произвола в шахства справедливости и правопорядка.

В «Сокровищнице тайн», затрагивая различные стороны современной ему жизни, мыслитель осуждает тёмное начало, утверждает величие человека, красоту жизни, выражая

этим самые передовые гуманистические идеи своего времени. Поэт-мыслитель то гениальным взором окидывает прошлое, то противопоставляет прошлое настоящему, направляя своих читателей к жизни, построенной на принципах гуманизма. Низами приводит поучительные примеры из прошлого человечества, создает разнообразные картины мира, наводящие на раздумья о смысле жизни. Он зовет не к уходу от жизни, а наоборот, советует жить наполненной, содержательной жизнью.

Критикуя общественно-политический строй того времени, т.е. феодальное общество, Низами искал свой политический идеал, и таким идеальным обществом в его творчестве была просвещенная монархия, основанная на принципах справедливости, гуманности, правосудия [8, с. 8]. Идея справедливого, просвещенного, мудрого монарха, заботливо правящего своей страной на благо народа, проповедуется мыслителем во всех его произведениях. В поэме «Семь красавиц» Бахрам-шах, в «Хосров и Ширин» шах Хосров I Аниширван, в «Искендернаме» Александр Македонский выступают в образе справедливых, мудрых, просвещенных государей, которые заботятся о благоденствии своих подданных, при правлении которых восторжествовала справедливость, восстановились правосудие и законность. По мнению мыслителя, «Угнетение в мире – это не отвага» [11, с. 319]. Смелость правителя состоит в заботе о народе, в правосудии, в совершении добрых и полезных деяний. Несмотря на то, что продвижение благосостояния общества – непростое дело, но именно это должно было стать повседневной заботой правителей. Одновременно он высказывается против войн, осуждает злоупотребления придворных, господствующие среди них роскошь и излишества.

По логике Низами, счастливое будущее государства и благополучие общества неразрывно связаны со справедливостью. Соблюдение условий справедливости, с одной стороны, укрепляет государство, а с другой – обеспечивает равновесие в материально-экономическом и социальном состоянии общества. Мыслитель считал, что справедливость создает гармонию между природой и обществом, и в результате подобной гармонии чуждые обществу элементы вымирают, жизнедеятельность членов общества приобретает свой нормальный ход развития. В таких условиях все, и в целом общество, получают выгоду от человеческого труда. Категория справедливости утверждается мыслителем в качестве постулата государственно-правовых построений, приобретает политико-правовой характер.

Мыслителями всех времен неоднократно подчеркивалось, что несправедливость – это угнетение. Справедливость (в том числе и несправедливость), которую воспевал Низами в «Сокровищнице тайн» как социальное явление, по нашему мнению, имеет двоякую сущность: 1) справедливость, либо несправедливость, проявленные в активной позиции; 2) справедливость, либо несправедливость, как результаты пассивного поведения.

В первом случае превращаясь из внутреннего нравственного намерения в активные внешние действия, справедливость проявляет себя в решении каких-то вопросов. Например, правитель смягчает наказание какого-то провинившегося человека, либо прощает ему вину, или вообще под воздействием патриотических чувств не допускает всякой несправедливости. Во втором случае справедливость проявляется обычно в несовершении каких-то несправедливых действий. Так, человек не совершает невыгодных для других лиц действий (даже в тех случаях, когда внешне это выглядит правильным, но в конечном итоге не может быть выгодным).

В качестве примера можно указать на то, что показателем справедливости могло бы быть сравнительное смягчение законного обращения, замещающегося определенной строгостью и суровостью в действиях правителя по отношению к его подданным. Низами, обращая внимание на данную проблему, наставлял шахам, что перед осуществлением каких-то действий, касавшихся подданных, необходимо всегда посовещаться со своим окружением. Мудрые правители в результате благоразумных советов выдвигали на передний план смягчающие обстоятельства при решении соответствующей проблемы.

Идея справедливости и оценка общественных явлений под углом зрения данной идеи присутствуют во всех его трудах. Сложно найти какое-либо его произведение, где бы ни отстаивались справедливость, социальное равенство. Отстаивание идеи социального равенства распространяется и на женщин. В этом контексте представляется оригинальным его идея о равноправии женщин, которые наделены чертами мудрости, свободолюбия. Женщины-правительницы (в «Хосров и Ширин» – царица Ширин, в «Искендернаме» – правительница

города Барда царица Нушаба) выступают как мудрые правители, при которых создается благоденствие на земле.

Одной из главных проблем, вызывавшей беспокойство Низами, был антигуманный и несовершенный характер феодальных отношений. Для этих отношений характерно то, что все человечество будто разделено на две большие группы – деспоты и угнетенные, повелевающие и подчиненные, угнетатели и притесненные. Социальная направленность идей Низами дает нам основание полагать, что выделяя две противостоящие группы, их антагонизм и вражду, он прямо и очень четко выражал свое явное отрицательное отношение к группе угнетателей и симпатию к слоям притесненных.

Вместе с тем, Низами указывал, что разделение общества на два противоположных, враждующих лагеря присуще не только его родине, но и всему миру. Он писал: *«Таков уж есть удел всего земного – Ущерб одним и прибыль для другого. Один умрет от жажды, а другой На дне напьется досыта водой»* (10, с. 452). В этой связи следует согласиться с мнением Д.М. Мамедовой, утверждавшей, что «существующие между этими группами отношения, выражаясь современными терминами, феодальные отношения, поэт-мыслитель считает античеловеческими, неестественными, ненормальными, превращая идею необходимости коренного их изменения в лейтмотив своих произведений. Но для него нет абсолютных угнетателей и абсолютных угнетенных, есть лишь конкретные носители этих качеств, которые в зависимости от той или иной ситуации, обнаруживают изменчивость характера, поведения» [7, с. 151].

Хотя Низами не ставил вопрос о ликвидации феодального строя (в силу исторической ограниченности он этого не мог), он преследовал цель изменить существующую реальность и улучшить жизнь людей, создав идею справедливого государственного управления, осуждая нарушение гармоничного развития жизни, хаотическое состояние феодального мира, сопровождаемое ужасными порядками, беззаконием, насилием, произволом. Мечтая о справедливых и мудрых правителях, которые поддержали и обеспечивали бы мирное сосуществование городов и деревень, сами соблюдали и подчинялись бы закону, помогли бы каждому в его мирном труде, способствовали бы благоустройству, процветанию и благополучию страны, развитию торговли и ремесел и т.д., мыслитель одновременно полагал, что общество можно изменить по воле людей, и что человек на земле не живет только для терпения и смирения, а существует для созидания и творческого труда. Ярким подтверждением указанного являются мысли Низами о том, что *«лучше ад и дело, чем рай и лень»* [10, с. 334], *«все в этом мире терпит изменение»* [10, с. 451], *«Созидание – в этой (жизни – Х.И.), а в той – восхваленье»* [12, с. 103].

Низами казалось, под властью справедливого шаха, опирающегося на прогрессивные силы страны, на мудрых людей, возможно осуществить желаемое. Тем не менее, эти идеи не были выдумкой мыслителя, они были обусловлены новыми социальными процессами, идущими в азербайджанских государствах Ширваншахов и Эльдегизов, объединительными тенденциями феодального общества тогдашнего Азербайджана, в результате которых власть концентрировалась в руках указанных государств. Разумеется, было бы неправильно отождествлять период Низами с периодом более позднего времени, особенно с периодом европейского Возрождения, о котором говорил Фридрих Энгельс в связи с его историей: *«Королевская власть, опираясь на горожан, сломала мощь феодального дворянства и основала крупные, по существу национальные монархии, в которых получили свое развитие современные европейские нации и современное буржуазное общество»* [15, с. 475]. Низами в своих романах отобразил именно эти, еще не очень-то развитые, но растущие тенденции своей эпохи.

В целом, социально-политические и правовые идеи Низами носили гуманистический характер, хотя и испытывали значительное влияние средневекового аскетизма. Выявляя пороки феодального общества, Низами осуждает их и в поисках справедливости обращает свои взоры в прошлое, в период существования греческой демократии, противопоставив эту идеализированную эпоху своей современности. Из содержания произведений Низами становится очевидным, что он был знаком с политическими и философско-этическими трактатами мыслителей прошлого, в частности Платона и Аристотеля (имена которых упоминаются в поэмах Низами), несмотря на то, что мы не находим у него упоминания названий этих трактатов. Предполагается, что на политико-правовое мировоззрение Низами определенное влияние оказали идеи упомянутых древнегреческих мыслителей, но сведения Низами об этих философах (которые в некоторой степени сбивчивы и неточны) не дают полного основания

утвердительно ответить на этот вопрос. Вместе с тем, попытаемся вкратце сравнить взгляды этих мыслителей с воззрениями Низами по поводу гуманизма и справедливости. В частности, воззрения Низами касательно политического равенства созвучны и идеям Аристотеля. Он, так же как и Аристотель, был далек от того, чтобы настаивать на полном политическом равенстве всех граждан. Вспомним хотя бы изречение Низами: «*Подобает ли пахарю быть государем?*» [12, с. 181]. Как и Платон в свое время, так и Низами выступает убежденным противником тирании, смертной казни и произвола властей. Мечты Низами, как и у Платона, заключаются в ликвидации борьбы и неприязни внутри государства.

Глубокое изучение мировоззрения этих мыслителей позволяет выявить и существенные отличия между ними. В противовес взглядам Низами, Платон считал, что для недопущения внутренних беспорядков и смягчения социальной напряженности в государственных делах, «необходимо применять равенство путем жребия, причем бога и благу судьбу надо молить, чтобы они устроили судьбу согласно высшей справедливости. Так-то и приходится пользоваться обоими видами равенства, однако тем из них, которым правит случайность, надо пользоваться как можно реже» [13, с. 231-232]. Трудно выдвинуть точку зрения по поводу научности представлений Платона о справедливости в современном понимании этого слова, потому что в них есть и противоречивые суждения, и, конечно, идеологические установки правящего класса.

Разработанная Аристотелем концепция социальной справедливости, выступающая в качестве важного условия для нормального функционирования государства, которое могло бы обеспечить достойную жизнь своим гражданам, более детально и всесторонне охватывает соответствующие вопросы. Он рассматривал справедливость как величайшую из добродетелей, которой «дивятся больше, чем свету вечерней и утренней звезды» [2, с. 147]. В отличие от идеи справедливости Низами, справедливость Аристотеля в большей части связана с распределением имущества, власти, выплат и других благ, принадлежащих всем гражданам с учетом их достоинств и заслуг. Аристотель считал, что лучшим способом недопущения социальных конфликтов, возникающих из-за разнообразного понимания справедливости в разных слоях, является использование количественного равенства (уравнительная справедливость) в одних случаях и геометрического равенства (распределительная справедливость) в других. Он допускал, что равенство справедливо по отношению к благу равных людей, но также полагал справедливым неравенство тех, кто по положению неравен. По мнению мыслителя, приравнивание прав неравных людей было бы несправедливым, и поэтому он оправдывал социальное неравенство, присущее афинской демократии: «*Одни люди по природе свободны, другие – рабы, и этим последним быть рабами и полезно, и справедливо*» [2, с. 341, 384]. В противовес идеалам Низами, Аристотель выдвигал идею о том, что рабство является обязательным условием государства. Низами утверждал, что Аллах создал всех людей свободными, и природа установила, что все люди должны быть равными в социальном отношении. Он выступал за сбалансированный подход при определении прав и обязанностей людей в системе общественных отношений. Мыслитель полагал, что соблюдая в этом вопросе принцип социальной справедливости, можно достичь и соответствие личных интересов общественным интересам.

Представления Низами о государстве и его происхождении в некоторых случаях согласуются с воззрениями упомянутых нами древних философов. Например, теократическое происхождение государства одинаково обосновано у Низами, Платона и Аристотеля. Однако следует отметить, что подчеркивая религиозно-нравственную основу государства и выдвигая концепцию божественного создания государства (что носит у Низами не догматический, а дискуссионный характер), гениальный мыслитель на передний план выводит важность человеческих навыков, способностей и воли в развитии государства, в достижении совершенного его строя, эффективной управленческой системы. По словам Низами, только разумный человек способен создать политическую систему, которая может обеспечить общее благо и принести всем истинное счастье.

Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что концепция Низами об идеальном государстве, идеальном обществе отличается от соответствующих концепций, подходов предыдущих мыслителей. В частности, в отличие от идей Платона об идеальном государстве, подобная концепция Низами отличается уровнем его демократичности. Так, Низами представляет идеальное государство как бесклассовое общество, где люди свободны и равны, отсутствуют

угнетатели и угнетенные, частная собственность и методы принуждения. В понимании Низами это – общество свободных людей высокого разума и нравственности, делающих все по убеждению, создающих свой завтрашний день своим повседневным трудом. В этой счастливой стране, где все в равной степени ответственны перед законом, соблюдаются все условия принципа социальной справедливости, ни для кого нет особых привилегий и преимуществ. Каждый, у кого есть способности и умения, в равной степени участвует в управлении государством. Отражающее концепцию всеобщего блага Низами идеальное государство имеет главную цель – обеспечение общего благополучия его жителей, достойный образ жизни, истинное счастье людей, сохранение нравственных ценностей, формирование у людей высокой сознательности, убежденности, высоких моральных качеств, чувство взаимопомощи, уважение к обычаям, традициям, законам.

Что касается идеального государства Платона, то это структура, управляемая лучшими людьми. В этом идеальном государстве преобладает общественное самоуправление, где жители разделены на классы (правитель-философ в качестве главы государства, защитники-воины и производители материальных благ – земледельцы, ремесленники и торговцы). Древнегреческий философ выдвигает идею о том, что для монолитности, несокрушимости идеального государства, необходимо иметь общность имущества, женщин, детей и быта для философов и воинов. Эти идеалы, несомненно, шли вразрез с поступательным ходом истории, с общественным прогрессом. В отличие от платоновского представления о государстве, где одним из основных атрибутов является политическая власть, в соответствующей концепции Низами вообще не упоминается о политической власти. Согласно Платону, даже если идеальное государство, которое он представлял, будет создано, оно не будет длиться вечно, потому что в результате цикличности этапов развития общества (исходя из принципа круговращения внутри цикла) могут произойти неожиданные события. Для Аристотеля также было характерным его понимание бега времени. Он тоже понимал этот феномен как циклический процесс. По сравнению с Платоном в этом отношении Аристотель сделал некоторый скачок вперед, но тем не менее, был далек от идеи историзма. Идеальное государство Низами далеко от идеи цикличности, и оно ориентировано на будущее, мыслитель не беспокоится за его судьбу.

В отличие от Платона и Аристотеля гуманизм Низами более демократичен. Низами не отменяет семью в идеальном обществе, наоборот считает ее неизбежным, важным проявлением с точки зрения развития общества. Он выступает против несправедливых войн, которые приводят к насилию, жестокости, голоду, разорению и порабощению людей, и допускает военные действия только лишь с целью самообороны и восстановления справедливости. Тогда как Аристотель называл войны «охотой» за рабами и вопреки идеалам Низами считал наличие рабства неизбежным, необходимым условием существования государства.

Разумеется, что до возникновения у мыслителя идеи идеального государства он придерживался концепции монархического режима. И в этой концепции был ряд отклонений от официальной идеологии. Монархическую власть он хотел видеть без элементов деспотии и угнетения и все это связывал с просвещенным, цивилизованным и мудрым монархом. Наряду с этим Низами в своем произведении «Семь красавиц» выдвигает и идею народовластия. Он допускает мысль о возможности и реальности избрания правителя народом решением общего схода. Мыслитель полагал, что если шах допускает недостойное поведение в процессе управления страной (*«кровь проливает с наслаждением... учиняет одни лишь притеснения»* [10, с. 387], *«преступные деяния которого народ не мог забыть при всем старании»* [10, с. 378]), то общий сход может объявить его вне закона и избрать мудрого человека из народа. Отсюда следует, что Низами выдвинул идеи демократизации общества, выборности правителей из среды народных масс, которые могут благоразумно и взвешенно управлять государством, справедливо решать все государственные, социально-правовые вопросы.

Необходимо отметить, что одним из важнейших открытий ренессансного мировоззрения можно считать создание своеобразных утопий, выражавших идеалы о человеке и человеческом обществе их создателей – Т. Мора, Т. Кампанеллы, Ф. Рабле, М. Сервантеса и др. Эти утопии, направленные против законов Средневековья, выражали гуманизм нового времени, связанный с развитием городов. В этом отношении Низами на несколько столетий опередил своих европейских единомышленников, выдвинув более передовые мысли, чем представители

европейского утопического мировоззрения. До конца своей жизни мыслитель увлекался поисками в этом направлении, и это привело к созданию образа идеального правителя – Александра Македонского, а также знаменитой утопии справедливого общества, которая была изложена в произведении «Искендер-наме». Утопическая концепция Низами о справедливом обществе явилась логическим результатом всего его творческого пути.

Как подчеркивает Низами во второй части своего произведения «Искендер-наме», в так называемой «Игбал-наме», высокая нравственность, приверженность к религиозно-моральным нормам и личное воспитание членов этого идеального общества способствуют соблюдению и защите требований справедливости. Основой справедливости здесь является не только нравственная чистота и совершенство его жителей, но также и социальное и имущественное равенство людей, отсутствие эксплуатации, насилия, преступности. Действующие в обществе моральные нормы укоренились так, что они отвергали всякую безнравственность.

В этом идеальном государстве, где нет полиции или судов, где жители не имеют представления о воровстве, лжи и мошенничестве, предпочитают вместо войны мира и дружбы, организуют коллективный отпор всем противоправным действиям, не стремятся к обогащению и распределяют поровну все накопленные материальные блага, где господствует культ труда, дружбы, братства и свободы, царит такая справедливость, что ее отсутствие привело бы к умерщвленному состоянию в обществе. Жители этой примерной страны далеки от причинения вреда и несчастья другим, от вмешательства в дела своих соседей. Если случайно был нанесен ущерб кому-то другому, то вся община, коллективно возмещает причиненные убытки. Или, наоборот, любое негативное деяние или умышленный вред, совершенные против интересов общества расцениваются как проступок, направленный против каждого члена этого общества. Следовательно, Низами очень четко выводит вопросы коллективной ответственности и коллективного обязательства как важнейшие аспекты человеческого общежития, которые и сегодня являются актуальными и дискуссионными в юридической науке.

Привлекают внимание также вопросы регулирования экономических отношений (в частности, торгово-хозяйственных) действующими законами идеального государства Низами. Справедливое и гуманистическое содержание законов в этой сфере прежде всего проявляет себя в выполнении ими уравнительной, сбалансированной функции. Действующие законы в этом обществе пресекают всякую дискриминацию в вопросе владения имуществом и другими благами со стороны жителей. Задача, стоящая перед законами идеального государства, прежде всего состоит в равномерном обеспечении потребностей членов общества необходимыми товарами и имуществом, т.е. имущественного равенства. Тем самым, действующие законы обеспечивают всеобщее благополучие и достаток. Низами это выражает словами жителей идеального общества: *«Помогая друзьям, всеблагову в угоду, Мы свою не скорбя переносим невзгду. Если кто-то из нас в недостатке большом, Или малом и если мы знаем о том, Всем поделимся с ним. Мы считаем законом, Чтоб никто и ни в чем не знаком был с уроном. Мы имуществом нашим друг другу равны. Равномерно богатства всем нам вручены. В этой жизни мы все одинаково значим...»*¹. Законы идеального общества также направлены на обеспечение равноправия людей в других сферах общественной жизни. В утопических мыслях Низами имеется определенный религиозный мотив, аскетические элементы (члены идеального государства, объединяясь в религиозную общину, посвящают свою жизнь религии и служению Богу), но это не заслоняет их прогрессивную сущность. Эти утопические идеи отражали мечты обездоленных масс о свободе, равенстве и вечном мире на земле.

Низами Гянджеви заложил основы нового направления в политической и правовой мысли стран Востока и внес неоценимый вклад в развитие гуманистических идей во всем мире: «Я царем царей в державе мудрых мыслей стал. Повелителем пространства, шахом времени я стал...» [9, с. 116]. Толерантность, мультикультуральное мышление, уважение ко всем людям, независимо от национальности и вероисповедания, присутствуют во всех произведениях поэта.

Несомненно, Низами беззаветно любил свою родину и свой народ, был привязан к ним с большой преданностью. Достаточно вспомнить, в каких ярких тонах он описал красоту и величие древнего азербайджанского города Барда, расположенного в живописном уголке

¹ <http://ebooks.azlibnet.az/book/mNwo1SaR.pdf>.

Карабах. Мыслитель с большой любовью и восхищением воспевал красоту, мудрость, справедливость и достоинство Нушабы, правительницы Барды («Искендер-наме»).

Вместе с тем, Низами никогда не противопоставлял свою страну и свой народ другим. В своих произведениях он осуждает захватническую политику. Мыслитель всегда уважительно относился ко всем народам и их обычаям. Наряду с представителями своего народа, азербайджанцами, он с большой симпатией описывает и образы представителей других народов – греков, византийцев, русских, африканцев, индийцев и др., раскрывая интересные стороны их культур и традиций. Главное для Низами – это нравственная природа человека, независимо от расовой и религиозной принадлежности. Во всех своих поэмах он выступает поборником равноправия всех народов. Ему принадлежат ставшие крылатыми слова: *«И белый, и черный – все дети земли», «Эфиоп – черный как железо, у него черная кожа, но чиста душа»*¹.

Говоря о свободе человека, Низами Гянджеви как бы становится нашим современником, высказывавшимся в свое время о тех идеях, которые наличествуют в содержаниях конституционных актов всех государств современного мира. Он утверждал, что человек должен быть свободным в своих действиях, но эти действия не должны быть направлены против моральных устоев общества, не должны войти в противоречие с правилами коллективного общежития. И говоря об идеальном обществе, Низами Гянджеви подчеркивает вопросы соотношения свободы и справедливости, соотношения реального, должного и истинного. Человек, обладающий разумом и интеллектом, должен уметь согласовывать свои действия не только со своими интересами, но и с интересами других.

Мыслитель ясно объясняет, как должны выстраиваться взаимоотношения между людьми, каким образом люди с разными взглядами, интересами, интеллектуальными уровнями могут сосуществовать и обогащать общества, создать материальные и духовные ценности, пользоваться в равной степени теми материальными благами, которые образуются с помощью коллективных усилий.

На протяжении всего своего творчества Низами воспевал и пропагандировал прогрессивные политико-правовые мысли о справедливом переустройстве мироздания, гармонизации интересов личности и общества. Эти мысли оказали непомерное влияние на формирование и развитие духовно-культурных и политико-правовых ценностей всех народов, проживающих на территории Азербайджана и близлежащих с ним сопредельных территориях, а также на развитие политической и правовой культуры многих стран Востока и Запада.

Необходимо отметить, что политико-правовые идеи, ценности, выработанные гениальным мыслителем, очень важны и в том отношении, что они тесно связаны и с нынешней практикой государственно-правового развития Азербайджанской Республики. Учитывая эти ценности, ныне в нашей стране осуществляется разработка новых критериев оценки политико-правовых институтов и норм в различных ситуациях, в частности, при рецепции их из других политических систем.

Обобщая сказанное, можно заключить, что многие политические, социокультурные и правовые идеи, включая идею справедливости, проповедуемые Западом, не являются исключительным продуктом западной политической и правовой культуры. Об этом свидетельствует глубокое изучение и анализ исторических корней этих идей и ценностей. Немаловажную роль в их формировании, развитии и распространении сыграла социально-политическая и философско-правовая мысль Востока. Так, идеям гуманизма, свободы, справедливости, равенства, правопорядка и т.д. было уделено довольно значительное место в воззрениях Низами Гянджеви, Аль-Фараби, Ибн-Сины, Ибн-Рушда, Хагани Ширвани, Джелаледдина Руми, Сираджедина Урмави, Насираддина Туси, Авхади Марагаи, Фазлуллаха Наими, Имадеддина Насими, Мухамеда Физули, Юсуфа Карабахи и др.

Разумеется, что попытки найти точки соприкосновения интересов разных социальных слоев, оптимизации и улучшения отношений между властвующими и подвластными в равной степени интересовали и западных, и восточных мыслителей. Несмотря на незначительные расхождения во мнениях они приходили по большей части к одним и тем же выводам. Усилиями всех этих мыслителей были выдвинуты и развиты поистине универсальные, общечеловеческие ценности в области философии, этики, политики и права.

¹ <http://ebooks.azlibnet.az/book/mNwo1SaR.pdf>.

Анализ политико-правовых мыслей, в частности, идеи справедливости Низами Гянджеви показывает, что суждения великого мыслителя созвучны с современными реалиями. Его многочисленные мысли и доводы представляют большой интерес для современной науки и с практической точки зрения могут быть использованы в процессе совершенствования и реформирования системы, отражающей правовую реальность Азербайджана. Бесценное творческое наследие, оставленное Низами Гянджеви, продолжает развивать философские и политико-правовые науки, а также сохранять традиции политической и правовой мысли в Азербайджане. Одной из важных особенностей данной традиции является концентрация внимания на морально-правовых ценностях, приближение к нравственному идеалу, что очень важно для современных государств, в которых усиливаются тенденции к институциональным изменениям, но при этом остаются в тени вопросы переосмысления ценностных ориентиров общества.

Литература

1. *Араслы Гамид*. Азербайджанская литература: история и проблемы. Баку: Гянджлик, 1998, 732 с. (на азерб. языке)
2. *Аристотель*. Сочинения в 4-х томах /Аристотель; общ. ред. А. И. Доватур; пер. с древнегреческого. Н. В. Брагинской, М. Л. Гаспарова, С. А. Жебелева [и др.]; АН СССР, Ин-т философии Т. 4. М.: Мысль, 1984. 830 с.
3. *Гаджиев А.* Ренессанский мир «Хамсе» Низами Гянджеви. Б., 2000. 296 с.
4. *Исмаилов Х.Д.* История права Азербайджана. Баку: Наука и образование. 2015. 572 с. (на азерб. языке).
5. *Крымский А.Е.* Низами и его современники. Баку: Элм. 1981, 491 с.
6. *Кулиева Ш.И.* Философские и этические взгляды Низами Гянджеви в поэме «Сокровищница тайн» // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сб. ст. по матер. XXV междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2013; <https://sibac.info/conf/social/xxv/33208>.
7. *Мамедова Д.М.* Политико-правовые взгляды азербайджанских поэтов-мыслителей XII в. Дис. на соискание уч. степ. кандидата юридических наук. М., 2002, 164 с.
8. *Меликова М.Ф.* Эпоха Низами Гянджеви и просветительство // Политика и право: история и современность (тематический сборник научных трудов). Баку: Изд-во Бакинского университета, 1991. С. 3–12.
9. *Низами Гянджеви*. Сокровищница тайн. Баку: Элм, 1983. 260 с.
10. *Низами Гянджеви*. Стихотворения и поэмы. Л.: Советский писатель, 1981. 791 с.
11. *Низами Гянджеви*. Хосров и Ширин. Баку: Язычы, 1983. 456 с.
12. *Низами Гянджеви*. Искендер-наме. Ч. II (Игбал-наме). Баку: Чашыюглу, 2007. 395 с.
13. *Платон*. Собрание сочинений. В 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 1994. 654 с.
14. *Рзаев А.К.* Очерки истории политико-правовых учений Азербайджана. Баку: Азернешр, 1983. 195 с.
15. *Энгельс Ф.* Диалектика природы / К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения: в 30 т. Изд. 2-е. М.: Госполитиздат. Т. 20. 1961, 827 с.; <http://www.uaio.ru/marx/20.htm>.
16. *Christine van Ruymbeke*. "Science and Poetry in Meievl Persia: The Botany of Nizami's Khamsa", University of Cambridge Press, 2008. 252 p.

Ismailov Khayyam Jabrail oglu, Doctor of Science in Law, Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Law Faculty, Baku State University (23, Academician Zahid Khalilov St., Baku, Azerbaijan). E-mail: xyyam-ismail@mail.ru

THE IDEA OF JUSTICE IN POLITICAL AND LEGAL VIEWS OF NIZAMI GANJAVI

Abstract

The idea of justice was one of the central themes of socio-political and philosophical and legal thought, various kinds of concepts, different ideological trends in the history of mankind. Research in the history of socio-political thought shows that the idea of justice has never been ignored in all civilizations, from ordinary people to wise philosophers. This idea is still relevant for resolving most controversial, conflicting and complex aspects of public life. Because there is no area of life in which justice is not

required. As society develops, the formation of new social relations opens up new forms of commitment to the principles of justice in human relations. An analysis of the notions of previous times about justice itself builds a long bridge between the past and the present. Therefore, speaking of justice, it would be very unfair not to study deeply the ideas of the past. From this position, it is relevant to appeal to the rich heritage of the political and legal thought of the outstanding Azerbaijani poet and thinker of the 12th century Nizami Ganjavi, who gave strong impulses to public consciousness. The genius thinker, distinguished by his rich and versatile creativity, assigned a special role in his works to the idea of justice. Therefore, we considered it necessary to analyze in this article a number of political and legal aspects of the idea of justice in the work of Nizami Ganjavi.

Keywords: justice, political and legal thought, Nizami Ganjavi, thinker, Renaissance worldview, universal values, social inequality, ideal society, moral perfection, humanism.

References

1. Arasly Gamid. Azerbajdzhanskaya literatura: istoriya i problemy. Baku: Gyandzhlik, 1998, 732 p. (na azerb. yazyke)
2. Aristotel'. Sochineniya v 4-h tomah /Aristotel'; obshch. red. A. I. Dovatur; per. s drevnegrecheskogo. N. V. Braginskoj, M. L. Gasparova, S. A. ZHebeleva [i dr.]; AN SSSR, In-t filosofii T. 4. M.: Mysl', 1984. 830 p.
3. Gadzhiev A. Renessanskij mir «Hamse» Nizami Gyandzhevi. B., 2000. 296 p.
4. Ismajlov H.D. Istoriya prava Azerbajdzhana. Baku: Nauka i obrazovanie. 2015. 572 p. (na azerb. yazyke).
5. Krymskij A.E. Nizami i ego sovremenniki. Baku: Elm. 1981, 491 p.
6. Kulieva SH.I. Filosofskie i eticheskie vzglyady Nizami Gyandzhevi v poeme «Sokrovishchnica tajn» // Aktual'nye voprosy obshchestvennyh nauk: sociologiya, politologiya, filosofiya, istoriya: sb. st. po mater. XXV mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Novosibirsk: SibAK, 2013; <https://sibac.info/conf/social/xxv/33208>.
7. Mamedova D.M. Politiko-pravovye vzglyady azerbajdzhanskih poetov-myslitelej XII v. Dis. na soiskanie uch. step. kandidata yuridicheskikh nauk. M., 2002, 164 p.
8. Melikova M.F. Epoha Nizami Gyandzhevi i prosvetitel'stvo // Politika i pravo: istoriya i sovremennost' (tematicheskij sbornik nauchnyh trudov). Baku: Izd-vo Bakinskogo universiteta, 1991. P. 3–12.
9. Nizami Gyandzhevi. Sokrovishchnica tajn. Baku: Elm, 1983. 260 p.
10. Nizami Gyandzhevi. Stihotvoreniya i poemy. L.: Sovetskij pisatel', 1981. 791 p.
11. Nizami Gyandzhevi. Hosrov i SHirin. Baku: YAzychy, 1983. 456 p.
12. Nizami Gyandzhevi. Iskender-name. CH. II (Igbal-name). Baku: CHashyoglu, 2007. 395 p.
13. Platon. Sobranie sochinenij. V 4 t. T. 3. M.: Mysl', 1994. 654 p.
14. Rzaev A.K. Ocherki istorii politiko-pravovyh uchenij Azerbajdzhana. Baku: Azerneshr, 1983. 195 p.
15. Engel's F. Dialektika prirody / K. Marks, F. Engel's. Sochineniya: v 30 t. Izd. 2-e. M.: Gospolitizdat. T. 20. 1961, 827 p.; <http://www.uaio.ru/marx/20.htm>.
16. Christine van Ruymbeke. "Science and Poetry in Meivl Persia: The Botany of Nizami's Khamsa", University of Cambridge Press, 2008. 252 p.